

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ γ -РАДИОЛИЗА СПИРТОВ C_1 – C_4
И БИНАРНЫХ СИСТЕМ НА ИХ ОСНОВЕ

© 2002 г. М. М. Силаев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119899, Москва, Воробьевы горы

Поступила в редакцию 26.09.2000 г.

После доработки 28.06.2001 г.

Приведены наиболее общие результаты изучения γ -радиолиза алифатических спиртов C_1 – C_4 , которые могут быть использованы для решения практических задач в близких областях исследований. В том числе кинетическое уравнение, связывающее радиационно-химический выход 1 : 1-аддукта, образующегося при γ -радиолизе бинарной системы из насыщенного и ненасыщенного компонентов, с концентрациями этих компонентов; уравнение для оценки констант скоростей реакций гибели идентичных гидроксильных радикалов при столкновении друг с другом по обратным величинам вязкости (текучности) соответствующих спиртов; эмпирическая формула для расчета концентрации свободной (десольватированной) формы формальдегида в спиртово-формальдегидных системах при различных температурах и общих (суммарных) концентрациях формальдегида и формула для оценки концентрации растворителя в этих системах.

В работах [1–4] по исследованию γ -радиолиза как индивидуальных алифатических спиртов C_1 – C_4 , так и бинарных систем на их основе, получен широкий спектр результатов, позволяющий данные из одной экспериментальной области исследования спиртов использовать для решения научных задач в другой. Разработана также конкурентная кинетика свободнорадикального присоединения по двойным связям молекул с образованием 1 : 1-аддуктов и ингибированием посредством ненасыщенного субстрата [5] и показана возможность применения этой кинетики к процессам окисления, протекающим по радикально-цепному механизму [6]. В настоящей работе приведены те общие результаты, которые могут быть использованы для оперативного решения практических задач в сходных по типу областях исследований.

В табл. 1 приведены энергии разрыва связей в молекулах спиртов, необходимые для предварительной оценки вероятности протекания многих радиолитических процессов в спиртовых системах.

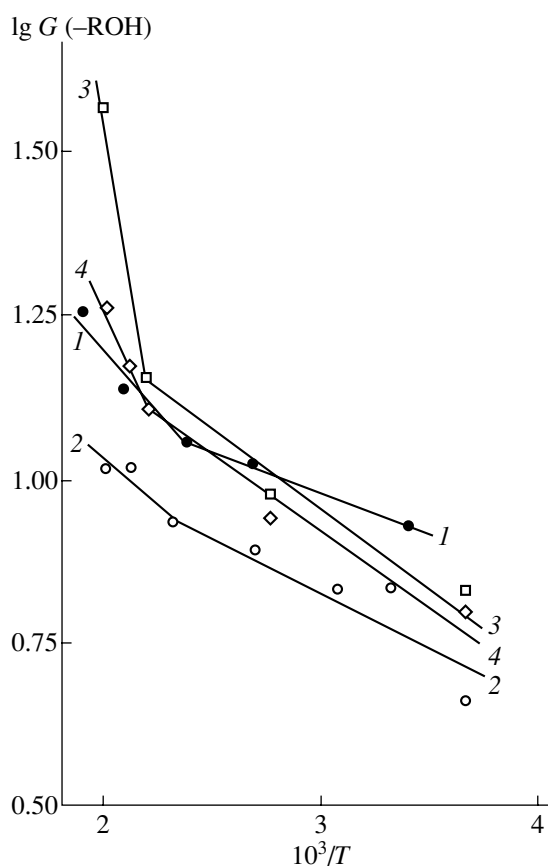
Сравнение γ -радиолиза алифатических одноатомных спиртов C_1 – C_3 и 2-метил-2-пропанола в широком интервале температур 195–503 К, позволяющее определить их относительную радиационно-термическую стабильность, проведено в работе [1]. Подобного рода данные могут иметь значение для прогнозирования при различных температурах радиолитических превращений как индивидуальных, ранее не изученных спиртов, так и всевозможных смесей изученных спиртов с какими-либо компонентами. На рис. 1 показаны зависимости логарифмов суммарных выходов разложения спиртов C_1 – C_3 при γ -радиолизе от обратных величин температуры. В этой же работе

приведены значения эффективных энергий активации различных радиолитических процессов в спиртах: разложения спирта, образования продуктов разрыва связей C_α –C и C–O и образования α -диолов (в результате рекомбинации α -гидроксильных радикалов – продуктов разрыва связей C_α –H в спиртах) в низкотемпературной области (≤ 293 К), когда не проявляется термическая деструкция. Последние значения $E_{a(\alpha\text{-диол})}$ (для метанола, этанола, 1- и 2-пропанола равные соответственно 1.3, 5.7, 2.7 и 4.4 кДж/моль) могут быть использованы для экстраполяции по уравнению Аррениуса [10] начальных радиационно-химических выходов α -гидроксильных радикалов в спиртах, известных для комнатной темпе-

Таблица 1. Энергии (кДж/моль) разрыва связей в спиртах в газовой фазе при 298 К [7]

Спирт	Тип связи			
	C_α –C	C_α –H	C–O	O–H
Метанол	–	383.7	383.3	428.4
Этанол	356.1	377.4	381.2	424.7
2-Пропен-1-ол	363.6	330.1 ^a	334.7 ^{a,b}	
1-Пропанол	342.7	381.2 ^a	382.8	427.2
2-Пропанол	339.3	379.1	389.1	437.6
2-Метил-2-пропанол	310.0 ^b	–	387.9	434.3

Примечание. ^a Рассчитано по данным [7] из отношений энергий разрыва однотипных связей в ряду пар ROH/RX (где R – насыщенный или ненасыщенный углеводородный радикал C_1 – C_3 , X – группа CH_3 или OCH_3 в случае соответственно связей C_α –H или C–O), в котором для каждого типа связи эти отношения, в пределах относительных отклонений не более 2 или 8% в случае соответственно связей C_α –H или C–O, – постоянная величина. ^b По данным [8]. ^c По данным [9].

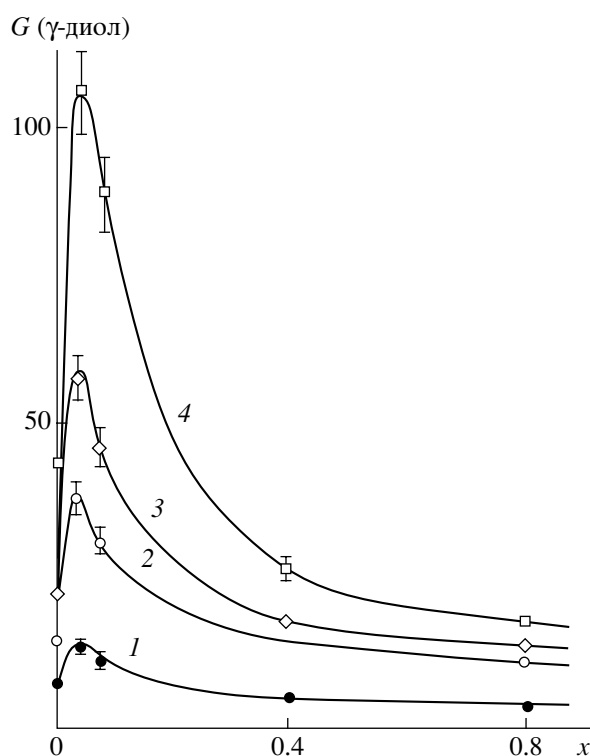

Рис. 1. Зависимость логарифмов выходов разложения спиртов $G(-ROH)$, молекула/100 эВ, от обратных величин температуры $1/T$, K^{-1} , при γ -радиолизе метанола (1), этанола (2), 1-пропанола (3) и 2-пропанола (4).

ратуры из данных ЭПР [11], к более высоким температурам.

Присоединение при γ -радиолизе α -гидроксиалкильных радикалов к олефинам и их производным приводит к цепному образованию молекулярных продуктов – 1 : 1-аддуктов преимущественно [3–5]. Экспериментально установлено, что по возрастающей реакционной способности насыщенных спиртов к образованию γ -диолов при γ -радиолизе растворов 2-пропен-1-ола в насыщенных спиртах C_1 – C_3 [3] (рис. 2), а также по образованию рекомбинационных α -диолов при γ -радиолизе индивидуальных насыщенных спиртов C_1 – C_3 в низкотемпературной области, до перехода в радиационно-термический режим [1], спирты располагаются в инверсированный относительно гомологического ряд¹: метанол < 1-пропанол < этанол < 2-пропанол. Этот ряд, как показано в работе [4], прямо коррелирует с рядом значений таких параметров, отражающих макроscopic-

¹ Аналогичный ряд получен в работе [12] при исследовании теломеризации 3,3,3-трифтор-1-пропена насыщенными спиртами под действием γ -излучения при 303 К.

Рис. 2. Зависимость выходов G (молекула/100 эВ) 1,4-бутандиола (1), 1,4-гександиола (2), 1,4-пентандиола (3) и 2-метил-2,5-пентандиола (4) от начальной концентрации x (моль/дм³) 2-пропен-1-ола соответственно в метаноле (1), 1-пропаноле (2), этаноле (3) и 2-пропаноле (4) при 433 К.

кие, структурные свойства среды, как энтропия ΔS_{298}° образования водородных связей в спиртах (служащая количественной характеристикой процесса их ассоциации), энергия $E_{\lambda_{\text{м}}}$, соответствующая длине волны в максимуме оптического поглощения сольватированных электронов в спиртах (т.е. энергии их сольватации), и обратно коррелирует с последовательностью значений эффективной энергии активации E_D самодиффузии спиртов (табл. 2).

Зависимости радиационно-химических выходов образования γ -диолов, молекулярных продуктов присоединения α -гидроксиалкильных радикалов к 2-пропен-1-олу [3], так же как и 1 : 1-аддуктов присоединения каких-либо других свободных насыщенных радикалов к олефинам [13], от концентрации ненасыщенного соединения имеют максимум. Для подобных немонотонных зависимостей в работах [6, 14, 15] на основе предложенной схемы с конкурентными реакциями (т.е. параллельными реакциями, в которых молекулы обоих реагирующих компонентов, насыщенного и ненасыщенного, конкурируют за взаимодействие с радикалом-аддуктом) методом квазистационарных концентраций выведено кинетическое уравнение с одним подлежащим непосредственному опреде-

лению параметром α . Полученное уравнение позволяет описать как зависимости (с максимумом) радиационно-химического выхода (или скорости образования) 1 : 1-аддукта от концентрации ненасыщенного компонента в бинарных системах из насыщенного и ненасыщенного компонентов при их соизмеримых концентрациях, так и зависимости выхода (скорости образования) пероксида и спирта (с тем же числом атомов углерода, что и в исходном углеводороде) от концентрации молекулярного кислорода при некаталитическом окислении по радикально-цепному неразветвленному механизму (когда выходы этих продуктов существенно превышают выходы карбонильных соединений), а также определить константу $k_{\text{прис}}$ скорости реакции присоединения свободного радикала к двойной связи:

$$G(1 : 1\text{-аддукт}) = \frac{\varepsilon G(R_{\text{нас}})\alpha l x}{x^2 + (\alpha l + x)x_m^2/\alpha l_m}, \quad (1)$$

$$k_{\text{прис}} = \alpha l_m [2k\varepsilon G(R_{\text{нас}})P]^{0.5} / x_m^2,$$

где ε – электронная доля насыщенного компонента; $G(R_{\text{нас}})$ – начальный радиационно-химический выход α -гидроксиалкильных или каких-либо других свободных насыщенных радикалов (выход инициирования); P – мощность дозы; l и x – начальные молярные концентрации соответственно насыщенного и ненасыщенного исходных компонентов ($l > x$), l_m и x_m – значения l и x в точке максимума кривой зависимости; α – отношение констант скоростей конкурентных реакций; $2k$ – константа скорости реакции гибели ведущих цепь идентичных свободных насыщенных радикалов при столкновении друг с другом.

Константы диффузионно-контролируемых реакций взаимной гибели $2k$ идентичных гидроксиалкильных радикалов из спиртов входят во многие кинетические уравнения, связывающие скорости образования каких-либо продуктов на основе спиртов с концентрациями реагирующих веществ. На рис. 3 показана линейная зависимость значений известных экспериментальных констант гибели свободных гидроксиалкильных радикалов C_2 – C_3 в индивидуальных спиртах в нейтральной среде при комнатной температуре, констант гибели, полученных из экспериментальных значений коэффициентов самодиффузии спиртов C_1 – C_4 , и половинных значений² [10] экспериментальных констант гибели гидроксиалкильных радикалов C_2 – C_4 в децимолярных водных растворах спиртов с рН 6 (всего 12 значений) от обратной величины вязкости (текучести) соответствующих

² Использование значений k вместо $2k$ в этом случае связано с меньшей вязкостью водных растворов спиртов и более высокими значениями в них коэффициентов диффузии молекул спиртов [19, 20], которые практически не отличаются от коэффициентов диффузии соответствующих гидроксиалкильных радикалов [10].

Таблица 2. Эффективные энергии активации E_a образования γ -диолов при γ -радиолизе систем насыщенный спирт C_1 – C_3 – 2-пропен-1-ол и различные параметры, отражающие структурные свойства среды

Спирт	Параметр			
	E_a [4], кДж/моль	ΔS_{298}° [16], Дж моль ⁻¹ К ⁻¹	$E_{\lambda m}$ [17]	E_D [18]
Метанол	27.5	–35.8	191	11.6
1-Пропанол	22.6	–61.1	188	17.8
Этанол	19.5	–63.6	176	19.3
2-Пропанол	14.4	–79.9	147	22.2

спиртов (коэффициент корреляции 0.995). Эта зависимость позволяет сделать численную оценку неизвестных значений указанных констант по полученному на ее основе уравнению прямой, исходящей из начала координат:

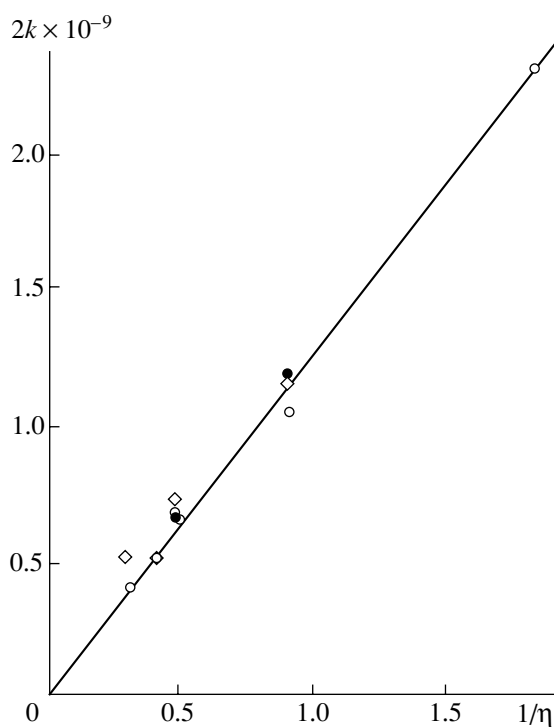
$$2k = aD = b_{\text{экср}}/\eta, \quad (2)$$

где $a = (1.0 \pm 0.13) \times 10^{15}$ м/моль – коэффициент из уравнения Смолуховского для идентичных частиц – насыщенных спиртов C_1 – C_4 при 298 К [20]; D – коэффициент самодиффузии, м²/с; $b_{\text{экср}} = (1.27 \pm 0.05) \times 10^3$ Н м/моль; η – вязкость, 10⁻³ Н с/м², или МПа с [10].

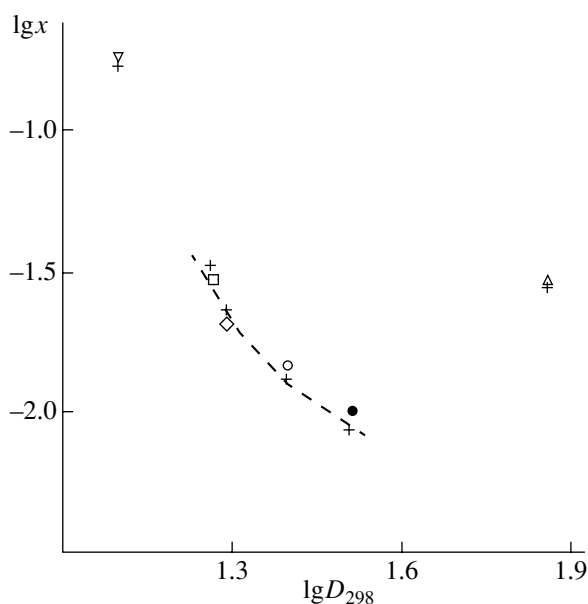
Использование эмпирического коэффициента $b_{\text{экср}}$ позволяет свести расхождения между оценочными и экспериментальными (приняты за 100%) средними значениями как коэффициентов самодиффузии спиртов $D = b_{\text{экср}}/\alpha\eta$, так и констант $2k$ гибели гидроксиалкильных радикалов, до величин, незначительных по сравнению с относительной ошибкой измерения ($\leq 20\%$). Только для коэффициента самодиффузии этанола и константы гибели гидроксиметильных радикалов расхождения в указанных значениях составляют 12.5 и 18%.

Константы гибели $2k$ идентичных гидроксиалкильных радикалов при какой-либо заданной температуре могут быть определены из аналогичных констант при комнатной температуре по уравнению Аррениуса с использованием известных значений энергий активации E_a этих реакций. Для большинства спиртов в пределах погрешности экспериментальных данных указанные величины E_a приблизительно равны соответствующим энергиям активации самодиффузии E_D или вязкого течения E_η [10]. Значения E_η вычислены в работе [10] из наклона линейных зависимостей логарифмов вязкости от обратных величин температур для большинства алифатических спиртов C_1 – C_8 в интервале 273–373 К.

Присоединение под действием γ -излучения α -гидроксиалкильных радикалов к углеродному атому при двойной связи свободной (десольватированной, мономерной) формы формальдегида приводит к цепному образованию α -диолов [5, 21]. В этих процессах определяющую роль в реак-

Рис. 3. Зависимость констант $2k$ ($\text{дм}^3 \text{моль}^{-1} \text{с}^{-1}$) скоростей реакций гибели гидроксилкильных радикалов в индивидуальных спиртах $\text{C}_1\text{--C}_4$ при комнатной температуре от обратных величин вязкости $1/\eta$ (МПа с^{-1})⁻¹ этих спиртов: ● – $2k_{\text{эксп}}$, ○ – $2k = aD$ и ◇ – $2k = k_{0,1M}$.

Рис. 4. Зависимость в логарифмических координатах экспериментально определенной концентрации x (моль/дм^3) свободной формы формальдегида при его общей концентрации $c_0 = 1.0 \text{ моль/дм}^3$ и температуре $395 \pm 3 \text{ К}$ в воде (Δ), метаноле ($\bullet$), этаноле ($\circ$), 1-пропаноле ($\diamond$), 2-пропаноле ($\square$) и 2-метил-2-пропаноле (∇) от диэлектрической проницаемости D_{298} этих растворителей (+ – рассчитанные по эмпирической формуле (3) значения концентрации x в перечисленных растворителях).

ционной способности спиртов может играть процесс десольватации формальдегида в спиртово-формальдегидных растворах. Нейтральные растворы формальдегида в спиртах при комнатной температуре представляют собой в основном смесь обратимо связанных со спиртом полимер-сольватов формальдегида различной молекулярной массы общей формулы $\text{RO}(\text{CH}_2\text{O})_n\text{H}$, где $n = 1\text{--}4$ [22]. Концентрация формальдегида, находящегося в растворе в свободной, десольватированной, химически не связанной с растворителем активной форме, способной акцептировать свободные радикалы, составляет при комнатной температуре доли процента от его общей (суммарной) концентрации [22]. Концентрация свободной формы формальдегида в растворах определена методом высокотемпературной спектрофотометрии в интервале температур 335–438 К и общих (свободной и связанной, включая концентрацию полимер-сольватов) концентраций формальдегида в растворе 1.0–8.4 моль/дм³ для воды, этандиола, метанола, этанола, 1- и 2-пропанола и 2-метил-2-пропанола в работе [23]. Эта концентрация увеличивается с ростом температуры по экспоненциальному закону и может достигать при изученных условиях нескольких процентов от его общей концентрации в растворе, вплоть до 19.3% в случае 2-метил-2-пропанола при его общей концентрации 1.0 моль/дм³ и температуре 398 К (рис. 4).

В результате обработки 101 произведенного измерения получена эмпирическая формула, связывающая концентрацию x (моль/дм^3) свободной формы формальдегида с температурой T (К) и его общей концентрацией c_0 в растворе (измеренной при комнатной температуре):

$$\lg x = -\alpha(10^3/T) + \beta + \gamma \lg c_0, \quad (3)$$

где коэффициенты α и β в качестве параметров уравнения прямой вычислены методом наименьших квадратов из зависимостей $\lg x$ от $1/T$ при $c_0 = 1.0 \text{ моль/дм}^3$ для различных растворителей; коэффициент γ получен как среднее значение тангенсов углов наклона линейных зависимостей $\lg x$ от $\lg c_0$ при различных сериях фиксированных температур. Значения этих коэффициентов для каждого растворителя приведены в табл. 3. Относительно экспериментальных данных погрешность расчетов концентрации x свободной формы формальдегида, произведенных по формуле (3) в исследованном интервале температур, не превышает 25%.

Оценка концентраций l_T (моль/дм^3) спиртов в спиртово-формальдегидных растворах при какой-либо температуре в предположении зависимости плотности данного раствора от концентрации формальдегида, близкой к аналогичной линейной зависимости для водных растворов формальдегида

Таблица 3. Коэффициенты эмпирической формулы (3) для оценки концентрации x свободной формы формальдегида в системах полярный растворитель – формальдегид [23]

Растворитель	Коэффициент		
	α	β	γ
Вода	2.36	4.45	0.80
Этандиол	1.83	2.60	1.28
Метанол	3.11	5.58	$0.22 c_0/lg c_0$
Этанол	3.10	5.92	$1.10 (10^3/T) - 1.44$
1-Пропанол	2.42	4.47	1.30
2-Пропанол	2.42	4.64	1.05
2-Метил-2-пропанол	3.19	7.31	0.96

да ($0-14$ моль/дм³, 291 К), полученной в работе [24], может быть сделана по формуле:

$$l_T = \frac{(10^3 d - 21.6 c_0) d_T}{(d + 8.4 \times 10^{-3} c_0) M}, \quad (4)$$

где c_0 – общая концентрация (моль/дм³) формальдегида; M – молекулярная масса (г/моль) растворителя; d и d_T – соответственно плотности (г/см³) растворителя при комнатной и заданной температурах; размерность коэффициента $8.4 \times 10^{-3} - 10^3$ г/моль, коэффициента 21.6 – г/моль [25].

В работе [23] показано, что при постоянной температуре концентрация свободной формы формальдегида уменьшается с ростом диэлектрической проницаемости растворителя (рис. 4). Исключение составляет вода, в которой, несмотря на ее более высокую полярность по сравнению со спиртами, концентрация свободной формы формальдегида при равных условиях аномально высока и находится на уровне концентрации в 2-пропанол (рис. 4). Это может быть связано со специфической неустойчивостью гидратированных форм формальдегида и легким превращением их при повышении температуры в свободный формальдегид. Следовательно, допустимо ожидать, что добавка менее полярного растворителя к более полярному спирту (а также воды к метанолу и этанолу) будет равносильна повышению температуры в отношении увеличения концентрации свободной формы растворенного формальдегида.

Таким образом, изложенный материал позволяет быстро сориентироваться в радиационно-термической стойкости спиртов C₁–C₃ (рис. 1); показывает, с чем можно связать инверсированный относительно гомологического ряд реакционной способности спиртов в рассмотренных процессах (табл. 2); дает при определенных условиях общее кинетическое уравнение для неразветвленных радикально-цепных процессов присоединения, окисления, экспериментальные кривые которых имеют максимум (уравнение (1)); показывает, как рассчитать константу скорости гибели свободных гидроксильных радикалов, зная ко-

эффициенты самодиффузии или вязкости спирта (уравнение (2), рис. 3), как экстраполировать к заданной температуре эти константы и начальные выходы α -гидроксильных радикалов, если они известны только для комнатной температуры; как оценить концентрацию свободной десольватированной формы формальдегида в воде и спиртах C₁–C₄ при различных температурах и концентрациях растворенного формальдегида (уравнение (3), табл. 3) и рассчитать концентрацию растворителя в этих растворах (уравнение (4)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силаев М.М. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1989. Т. 30. № 3. С. 263.
2. Силаев М.М., Афанасьев А.М., Ковалев Г.В. // Химия высоких энергий. 1993. Т. 27. № 4. С. 61.
3. Силаев М.М. // Химия высоких энергий. 1990. Т. 24. № 3. С. 282.
4. Силаев М.М., Калязин Е.П., Бугаенко Л.Т. // Химия высоких энергий. 1990. Т. 24. № 4. С. 323.
5. Silaev M.M., Bugaenko L.T. // Radiat. Phys. Chem. 1992. V. 40. № 1. P. 1.
6. Силаев М.М. // Журн. физ. химии. 1999. Т. 73. № 7. С. 1180.
7. Гурвич Л.В., Карачевцев Г.В., Кондратьев В.Н., Лебедев Ю.А., Медведев В.А., Потапов В.К., Ходеев Ю.С. Энергии разрыва химических связей. Потенциалы ионизации и сродства к электрону / Под ред. Кондратьева В.Н. М.: Наука, 1974.
8. Бенсон С. Термохимическая кинетика. М.: Мир, 1971. С. 306.
9. Johnson W.D. // Austr. J. Chem. 1975. V. 28. № 8. P. 1725.
10. Силаев М.М., Бугаенко Л.Т., Калязин Е.П. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1986. Т. 27. № 4. С. 386.
11. Фельдман В.И., Белевский В.Н., Милинчук А.В., Бугаенко Л.Т. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1984. Т. 25. № 3. С. 258.
12. Замыслов П.А. // Автореф. дис. ... канд. хим. наук. М.: НИФХИ им. Л.Я. Карпова, 1984. С. 14.
13. Силаев М.М. // Кинетика и катализ. 1999. Т. 40. № 2. С. 281.
14. Silaev M.M. // Oxid. Commun. 1999. V. 22. № 2. P. 159.
15. Силаев М.М. // Нефтехимия. 2000. Т. 40. № 1. С. 33.
16. Dannhauser W., Bahe L.W. // J. Chem. Phys. 1964. V. 40. № 10. P. 3058.
17. Okazaki K., Idriss-Ali K.M., Freeman G.R. // Can. J. Chem. 1984. V. 62. № 11. P. 2223.
18. Partington J.R., Hudson R.F., Bagnall K.W. // Nature. 1952. V. 169. № 4301. P. 583.
19. Валиев К.А., Емельянов М.И. // Журн. структ. химии. 1964. Т. 5. № 1. С. 7.
20. Порай-Кошиц А.Б., Якорев О.П., Сазонов А.М., Шмуйлович Г.А. // Изв. вузов. Химия и хим. технология. 1981. Т. 24. № 10. С. 1230.
21. Силаев М.М., Бугаенко Л.Т. // Кинетика и катализ. 1994. Т. 35. № 4. С. 509.
22. Огородников С.К. Формальдегид. Л.: Химия, 1984.
23. Силаев М.М., Руднев А.В., Калязин Е.П. // Журн. физ. химии. 1979. Т. 53. № 7. С. 1647.
24. Уолкер Дж. Ф. Формальдегид. М.: Госхимиздат, 1957. С. 106.
25. Силаев М.М. // Журн. физ. химии. 1993. Т. 67. № 9. С. 1944.